

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

14 ФЕВРАЛЯ.

№ 7

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня ¹⁾.

*„Днесь Спаситель, яко млада-
донецъ, принесенъ бысть въ цер-
ковь Господню: и руками преста-
рѣлыми старецъ Тою подзѣмлетъ
(на Мал. веч. стих. на стих.)“*

Празднуемое нынѣ событіе преславнаго Срѣтенія Господня научаетъ насъ правильному взгляду на жизнь и назначеніе человѣка, а равно указываетъ и средства къ достиженію возможнаго на землѣ счастья. Какъ чада церкви Христовой, воспользуемся для нашего спасенія тѣми ползательными уроками, кои преподаетъ Своимъ словомъ и примѣромъ Истинный Учитель жизни, Господь нашъ Иисусъ Хри-

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова Монастыря, при Архидіакономъ служебніи.

стось. Для этого остановимъ свой духовный взоръ на дивной картинѣ Срѣтенія, которую съ такой ясностью и полнотою воспроизводитъ предъ нами Богоглаголивый Евангелистъ Лука.

Лучезарный центръ ея—Богомладенецъ Иисусъ, на сороковой день по рожденіи принесенный родителями во храмъ Іерусалимскій „*поставити Его предъ Господемъ*“ (Луки II, 22). Съ одной стороны Его—Пречистая Матерь Дѣва, съ любовію взирающая на своего Первенца, и Іосифъ Обручникъ, исполняющій повелѣнное Ангеломъ, открывшимъ ему тайну воплощенія (Матѣ. I, 24),—съ другой—глубокій старецъ Сумеонъ, пріявшій на свои руки Предвѣчнаго Младенца, и престарѣлая вдовица Анна Пророчица, *глаголющая о Немъ, вѣсмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Луки II, 38).

Чудное сочетаніе ранней юности и глубокой старости, зари жизни и заката дней, божественнаго величія и человѣческой ограниченности и слабости! Что же собрало сюда сихъ столь различныхъ и по возрасту, и по положенію людей? Какой замѣчается общій отпечатокъ, столь рѣзко лежащій на ихъ лицахъ?.. Божественный промыслъ, премудрый и благой, и Его непреложный законъ, управляющій всѣмъ въ мірѣ, соединилъ сихъ праведниковъ вокругъ Богочеловѣка Христа, также исполняющаго *волю пославшаго Его Отца* (Іоан. V, 30);—покорность волѣ высшей, Божественной—тотъ общій оттѣнокъ, который лежитъ на всѣхъ лицахъ и придаетъ особо трогательный характеръ всей картинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, „древле Моисею въ Синаи законъ подавый, законнымъ повинуется велѣніемъ“ (на лит. стих).

Законодатель первый является и исполнителемъ закона, *яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется* (Исх. XIII, 2. Луки II, 23).

Чистая Матерь-Дѣва, хотя родившая безъ мужа и по-

тому безъ грѣха и болѣзней, выполняетъ законный обрядъ очищенія: Она *раба Господня* и повинуется Его глаголу (Лук. I, 38).

Иосифъ сопровождаетъ Маріамъ, ибо соборъ Архіереевъ и старцевъ поручилъ ему Юную Дѣву, коего велѣнія не смѣетъ ослушаться, узнавъ отъ Ангела, что *рождаеяся въ Ней отъ Духа есть Свята* (Матѣ. I, 20). Сумеонъ повинуется голосу свыше *не видѣти смерти прежде даже не видитъ Христа Господня* (Луки II, 26), — живетъ, чааетъ *Утѣхи Израилевы* (ст. 25), а затѣмъ идетъ старческиими, но бодрыми ногами въ храмъ и подѣмлетъ на свои ослабѣвшія руки Всесильнаго, дающаго мощь и слабымъ, ибо такъ *бъ ему обѣщано Духомъ Святымъ* (ст. 26). Праведная Анна, подчиняясь всеблагому Промыслу, мужественно переноситъ вдовство и, всю себя вручивъ Богу, *не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь* (ст. 37). Какія все это дивныя личности! Сколько въ нихъ твердой вѣры, силы воли, надежды на лучшее будущее! И что ихъ содѣлало таковыми?... Признаніе Воли высшей, покорность Творцу, вѣра въ Его Откровеніе. Потому-то они, по словамъ Апостола, *въпрою побѣдиша царства, содѣяша правду, получили обѣтованія... возмогша отъ немощи... ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. XI, 33, 38).

И вотъ первый урокъ, который преподаетъ намъ событіе Срѣтенія Господня, — это необходимость закона вообще и подчиненія ему. Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ, признавая законы физическіе, естественные, мало обращаютъ вниманіе, или и совсѣмъ отрицаютъ необходимость и важное значеніе законовъ нравственныхъ, божественныхъ, и безъ нихъ ошибочно думаютъ устроить свою жизнь и найти счастье. Но непризнаніе сихъ законовъ, какъ выраженія воли высшей, не только производитъ разладъ во вну-

тренней духовной жизни человѣка, но и прямо лишаетъ его истиннаго счастья, которое возможно только при искренней вѣрѣ въ Бога и при смиренной покорности Его святой волѣ, выразительницей и истолковательницей коей является святая Церковь. И если когда, то именно въ нашъ вѣкъ, вѣкъ людей, поколебавшихся въ вѣрѣ, легко поддающихся напору со всѣхъ сторонъ противо-христіанскихъ ученій, благовременно намъ возжечь въ себѣ сей свѣтильникъ вѣры, который одинъ можетъ достаточно освѣтить нашъ жизненный путь и указать точку опоры человѣку, ищущему спасенія.

Полезно намъ время отъ времени останавливать свой взоръ на тѣхъ чудныхъ примѣрахъ вѣры и благочестія, кои представляетъ Откровеніе и исторія Церкви Божіей, по слову Псалмопѣвца: *помянухъ дни древнія, поучихся во вѣсехъ дѣлехъ Твоихъ* (Пс. 142, 5). Необходимо намъ убѣдиться въ великой пользѣ близости и общенія съ Церковію, спасительно пользоваться ея мудрыми уроками, между которыми первое мѣсто занимаютъ церковные праздники съ ихъ многосодержательнымъ богослуженіемъ и обрядами. Воспитаніе на лонѣ Церкви, какъ единое средство ко спасенію нашему, а слѣдовательно, и счастью, начинаясь въ раннемъ дѣтствѣ, должно оставаться таковымъ и во все остальное время жизни, не прерывая и не ослабляя той близкой духовной связи, которая естественно существуетъ между матерью-церковію и ея чадами-христіанами. *Вознесста родители Отроча поставити Его предъ Господемъ* (Луки II, 22), т. е. вручить Божіе—Богу, твореніе—Творцу. Сколько въ этихъ словахъ находить для себя утѣшенія истинный ревнитель благочестія! Какое это прочное основаніе для созиданія будущаго счастья! Кто же, какъ не Сей Любящій Отець, можетъ дать большее благо своимъ чадамъ? *Аще забудетъ жена отроча свое, но Азъ не за-*

буду тебе (Ис. XLIX, 15), сказалъ Господь еще древнему Израилю.

Какъ счастливы тѣ матери, кои, принося на сороковой день по рожденіи свое дитя во храмъ, чрезъ служителя Божія вручаютъ его самымъ дѣломъ Господу и отъ Него снова получаютъ этотъ драгоценнѣйшій даръ: онѣ спокойны за будущность своего ребенка, ибо *рука Господня бѣ съ нимъ* (Лук. 1, 66).

И какъ непростительно заблуждаются тѣ, — а ихъ, къ сожалѣнію, не мало, — кои въ глубокознаменательныхъ обрядахъ и чинопослѣдованіяхъ нашей Православной Церкви видятъ одну только внѣшнюю форму „обрядность“, — нужную, по ихъ мнѣнію, только для „темнаго люда“, — и потому всѣми силами стараются удалить своихъ дѣтей отъ всякой „церковности“ и приспособить къ мірскимъ обычаямъ и грѣховнымъ вкусамъ, такъ называемаго, „свѣта“.

Такіе родители требованія фізіологіи, медицины, гігіены изучаютъ, провѣряютъ, боятся на шагъ отступить отъ нихъ, рискуя собою или жизнью своихъ дѣтей, а проникнутыя любовью и глубокимъ знаніемъ духовно-тѣлесной природы требованія и узаконенія Церкви Христовой такіе мнимые христіане презираютъ, какъ „отжившіе свой вѣкъ обычай“. Удивительно ли, что, — при такой системѣ воспитанія и самообразованія, — шатанія умовъ, отсутствіе энергій, недовольство жизнью, преждевременная, чуждая христіанству, расплата съ нею, стали столь обычными явленіями въ наше время. Не есть ли это то паденіе многихъ во Израили и знаменіе пререкаемо, о которомъ предсказывалъ еще Праведный Сумеонъ?

Не то ли это оружіе, которое пронзаетъ душу нашей заботливо-любящей матери Церкви, открывая болѣзненные помышленія многихъ сердець (Луки II, 34—35)? Поистинѣ, достойно глубокаго сожалѣнія такое ослѣвленное мни-

мою философією (Кол. 11, 8) состояніе, ибо *премудрость міра сего буйство у Бога есть* (1 Кор. III, 19). Такіе люди, какъ бы намѣренно, забываютъ, что кромѣ удобствъ и условій внѣшнихъ, нужны еще и духовныя силы, нужна благодать Божія для борьбы съ неизбежными въ жизни несчастіями и невздами, а это высочайшее благо и можетъ сообщить только основанная на незыблемомъ основаніи Христова Церковь, эти силы, — чрезъ таинства и чинопослѣдованія, — подасть пребывающей въ ней Святой Духъ.

Молясь Доброму Пастырю о возвращеніи въ лоно Отчее заблудшихъ овецъ, будемъ всегда внимательны къ милостивому и мудрому гласу нашей руководительницы — церкви и при ея благодатномъ освященіи нелѣпно станемъ содѣвать спасеніе наше.

Посвященіе себя Богу отъ юности, жизнь въ благочестіи и трудѣ, живое и дѣятельное выполненіе законовъ, терпѣливое и разумное перенесеніе скорбей — вотъ условія видѣть дни благи, достигнуть маститой старости, скончать житіе въ мирѣ и насладиться неизреченныхъ благъ во царствіи нашего небеснаго Отца. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ради нашего спасенія младенчествовати изволивый, былъ поднятъ руками Праведнаго Сумеона. И мы, чтобы подняться на высоту указаннаго нами Творцомъ назначенія, научимся отсюда свято хранить и твердо исповѣдывать правую вѣру, дѣтскую чистоту сердца и смиреніе по непреложному слову Спасителя нашего: *аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное. Иже убо смирится, яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесныхъ* (XVIII, 3—4).

Священникъ *Николай Никоновъ.*

Богословская мысль въ вопросахъ современности.

Реформаціонная эпоха нашей страны вызвала необычайный подъемъ въ области мысли и ананія. И это естественно: переустройство нашей жизни по лучшимъ образцамъ существующей въ мірѣ государственности требуетъ глубокаго изученія правоваго положенія мировыхъ государствъ, требуетъ безконечныхъ историческихъ и бытовыхъ справокъ въ существующихъ наукахъ по тому или иному социальному вопросу; такъ что въ параллели съ законодательной работой и рука объ руку съ нею должна идти и работа науки, подставляющей матеріалъ, фундаментъ для законодательныхъ предположеній, при чемъ наука должна дать все лучшее изъ того, что имѣется въ ея распоряженіи.

И мы видимъ, что въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ весьма существенную роль играетъ историко-политическая наука, какъ справочное бюро въ разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ; не менѣе работаетъ наука и въ нашей періодической печати, представляющей собою въ послѣднее время положительно энциклопедію человѣческаго знанія въ особенности по политико-экономическимъ вопросамъ. Заполняя собою всѣ научныя и ненаучныя изданія до уличнаго листка включительно, специальная печать по этимъ вопросамъ популяризируетъ отрасли такого знанія среди читателей, знакомя русское общество съ научной обоснованностію проводимыхъ въ жизнь реформъ и такимъ образомъ политически воспитывая страну.

Въ этомъ отношеніи переживаемая эпоха имѣетъ неоспоримыя достоинства и преимущества.

Но въ этой общей научно-политической работѣ отечественной печати какъ-то особнякомъ, безучастно стоитъ наша богословская мысль.

Какъ бы закрывая глаза на то, что обычная жизнь

страны вышла изъ своихъ береговъ и необычайное положеніе, создавшееся въ ней, предполагаетъ и требуетъ сильнаго напряженія всѣхъ ея умственныхъ, духовныхъ и матеріальныхъ силъ, богословская мысль и по сіе время находится въ какой-то дремотѣ, пробавляясь для очистки совѣсти издаваніемъ своихъ кабинетныхъ трудовъ самаго мирнаго времени; она не забила ключемъ живаго слова, не вышла изъ обычной своей апатіи и въ настоящій моментъ жизни нашей родины, когда революціонная мысль, сдѣлавшись господиномъ положенія въ печати, взявъ на себя монополію въ переоцѣнкѣ цѣнностей, начала слишкомъ просто обращаться и съ предметами вѣры; низведя ихъ на степень обыкновеннаго человѣческаго знанія или вѣрнѣе человѣческаго невѣжества, объявивъ все, чему поклонялось до нынѣ человечество, просто бабушкиной сказкой для забавы взрослыхъ чудаковъ; она въ эту эпоху разрушенія самаго драгоценнаго сокровища вѣрующаго сердца—его вѣры не оставила своего кабинетнаго уединенія и не вышла на улицу жизни съ развѣвающимися флагами религіозной свободы!..

Не странно ли: наше юное законодательство, коснувшись самыхъ жгучихъ вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ религіей, обратилось за разрѣшеніемъ ихъ къ компетентному голосу Церкви въ лицѣ представителей ея и оказалось... эти представители Церкви за тысячелѣтнюю исторію ея не успѣли еще столкнуться, не установили еще опредѣленнаго взгляда по многимъ вопросамъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія и законодательнымъ учрежденіямъ вмѣсто категорическаго отвѣта пришлось слышать самыя противорѣчивыя взгляды и мнѣнія представителей одной и той же Церкви, по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, вносящіе еще большую смуту въ мірскіе взгляды на тѣ же вопросы и колеблющіе послѣднюю вѣру въ авторитетный голосъ Церкви.

Еще не такъ давно наша страна была въ большомъ

смущеніи и недоумѣніи, когда отъ лица представителей церкви въ законодательномъ учрежденіи раздался диссонансъ въ вопросѣ величайшей важности, въ вопросѣ о смертной казни, отъ разрѣшенія коего зависитъ тысячи человѣческихъ жизней.

Оказалось — Синайская заповѣдь „не убій“ не имѣть опредѣленнаго смысла. Наряду съ утвержденіемъ одного представителя богословской мысли, что ни одно убійство не можетъ быть оправдано при полной ясности и категоричности заповѣди „не убій“, недопускающей никакихъ ограничений, условностей и оговорокъ, идетъ совершенно противное толкованіе той же заповѣди въ смыслѣ широкаго нарушенія ея и основаніемъ къ тому приводятся якобы подстрочныя замѣчанія къ этой заповѣди самого Моисея.

Въ учебникахъ по Закону Божію послѣ положительнаго внушенія дѣтямъ „не убивать“ непосредственно оправдывается убійство на войнѣ и по суду. Уже въ молодыя головы дѣтей зароняется недоувѣріе или, по крайней, мѣрѣ недоумѣніе къ положительнымъ законамъ вѣры.

Удивительно, что изъ десяти ветхозавѣтныхъ заповѣдей лишь для одной потребовалось особое толкованіе, разрушающее всю силу заповѣди. И по сей день идетъ богословскій споръ объ условномъ пониманіи этой заповѣди, а между тѣмъ сколько пастырей въ послѣднее время пострадали за то, что на обращенные къ нимъ вопросы по поводу совершающихся смертныхъ казней, они повторяли слова заповѣди Господней: „не убій“! За что они пострадали? За чьи грѣхи и ошайбки? Гдѣ же голосъ церкви, голосъ безповоротный и непогрѣшимый?

Но еще ближе. Мы были свидѣтелями предсоборнаго присутствія, задачей коего было, путемъ обмѣна мнѣній нашихъ богослововъ на предметы церковнаго строительства, установить общность взглядовъ, подыскать каноническую

основу для предположенных церковных реформъ, чтобы на соборѣ имѣть вполне обоснованный матеріалъ.

Странное зрѣлище! Если и принимались извѣстные постановленія, то почти ни одно изъ нихъ не было единодушнымъ рѣшеніемъ, голосомъ всего собранія, ибо они принимались не потому, что путемъ научно-богословскихъ изслѣдованій доказывалась и отыскивалась истина, а лишь потому, что за тѣмъ или инымъ спорнымъ положеніемъ оказывалось, быть можетъ, случайное большинство голосовъ собранія! Но вѣдь истина не всегда на сторонѣ большинства.

У насъ готовятся къ собору, гдѣ должна быть выражена воля церкви; мы собираемся реформировать церковное устройство на строго каноническихъ началахъ, но оказывается, что еще не установлены вѣроятіе и историческая достоверность за нѣкоторыми канонами церкви, нерѣдко противорѣчащими другъ другу.

Вѣдь въ пользу одного и того же положенія нашими богословами приводятся самые противорѣчивые каноны.

Возьмите, напр., выборное начало приходскихъ священниковъ. Сколько канонівъ за и противъ этихъ выборовъ.

Гдѣ же истина? На какихъ канонахъ будетъ реформироваться наше церковное устройство?

Что услышать и что скажутъ участники собора—міряне-представители православно-русскаго народа?

Вѣдь соборъ— не религіозно-философскія собранія Петербургскаго періода, гдѣ религіозно-философская мысль шаталась изъ-за любознательности, здѣсь— великое религіозное законодательное творчество, обязательное для православнаго населенія страны?...

Что же удивительнаго, если, при такой неустойчивости богословской мысли, наше низшее духовенство, застигнутое волнами революціоннаго террора, по обязанности отвѣчать вопрошающимъ по силѣ своего разумнія, скользятъ мыслию

между законностію и недозволенностію, впадая иногда въ заблужденія.

Въ послѣдніе годы мыслящій міръ волнуется новымъ, очень смѣлымъ теченіемъ западно-европейской богословской мысли... Появилась книга Чамберлена „Евреи“. Англійскій ученый съ документами въ рукахъ разбиваетъ генеалогію Христа, ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ, доказываетъ ихъ совсѣмъ не семитическое происхожденіе.

Книга вызвала весьма сильное движеніе во всемъ христіанскомъ мірѣ; ею заинтересовались не одни евреи, кичащіеся тѣмъ, что будто они дали міру Христа.

Въ печати, въ обществѣ идутъ сужденія, диспуты...

Договорились наконецъ до мысли объ уничтоженіи въ курсѣ учебныхъ заведеній ветхаго завѣта, какъ исторіи, основанной на подложныхъ документахъ, съ замѣной его для желающихъ просто исторіей еврейскаго народа.

Эти мысли проникають и въ школу, подрывая уваженіе и желаніе изучать ветхозавѣтныя книги.

А наша богословская мысль? Что популярнаго она дала въ отвѣтъ на изслѣдованіе Чамберлена?

„Евреи“ Чамберлена продаются почти во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, настойчиво рекомендуются въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ; мысли этой книги цопуляризуются въ каждомъ газетномъ листкѣ, а критику на эту книгу нашего отечественнаго богословія приходится съ трудомъ отыскивать, какъ библиографическую рѣдкость, и по прочтеніи удивляться легковѣсности такой критики.

Правда, въ нашихъ специально-духовныхъ журналахъ попадались одна-двѣ лаконическихъ замѣтки въ родѣ того, что вопросъ о происхожденіи Христа не имѣетъ значенія въ дѣлѣ нашего спасенія; но развѣ это отвѣтъ для пытливаго, но не богословскаго образованія, ума?!

Въ періодъ цензурной неразберихи читающему міру

пришлось ознакомиться съ образцомъ порнографической литературы, — талантливо написаннымъ романомъ „Санинъ“ молодого писателя Арцыбашева, того самого Арцыбашева, который у насъ считается родоначальникомъ „лигъ любви“.

Разбудивъ у однихъ половое любопытство, у другихъ, такъ сказать, узаконивъ и оправдавъ ихъ скрытый развратъ, этотъ романъ произвелъ половую революцію и въ воспитательномъ отношеніи, въ смыслѣ окончательной ломки нравственныхъ устоевъ, сдѣлалъ несравненно болѣе, нежели въ совокупности вся педагогическая литература сдѣлала для закрѣпленія тѣхъ же началъ.

Книга раскупалась нарасхватъ и за баснословную цѣну перекупалась, ею зачитывались не только зрѣлые, но и старики и молодые и даже очень молодые люди обоего пола, сидящіе на ученическихъ скамьяхъ низшихъ классовъ средней школы; она имѣла настолько блестящій успѣхъ и въ смыслѣ коммерческомъ и въ смыслѣ самаго быстрого, открытаго проявленія послѣдствій тенденціи ея, что съ нею нашли нужнымъ считаться и представители нашего ученаго міра, быть можетъ, никогда, за всѣ годы своихъ упорныхъ научныхъ изысканій, не пользовавшіеся тою популярностью, какая неожиданно выпала на долю Арцыбашева.

Въ обѣихъ столицахъ: Петербургѣ и Москвѣ почти весь зимній сезонъ 1908 г. былъ посвященъ лекціямъ о „санизмѣ“.

Весьма естественно, что ни одинъ критикъ не посмѣлъ прямо и открыто похвалить и одобрить проповѣдываемый г. Арцыбашевымъ свободный культъ тѣла, но, подводя подъ основаніе этого культа социально-политико-философскую тенденцію, эти ученые такъ туманно и отвлеченно говорили и спорили объ основной идеѣ автора, что послѣ открытой проповѣди разврата, весьма просто и цинично иллюстриро-

ванной въ романѣ, трудно уловить въ туманѣ русской учености, хвалить или порицаетъ она развратъ русскихъ младенцевъ!

Но что же сказала въ мораль русскому обществу наша духовная печать—охранительница нравственныхъ устоевъ? Сказано ли ею слово, которое силою и жаромъ пророческой вдохновенности остановило бы потокъ льющагося разврата!..

Нѣтъ! Храня цѣломудріе свое и своихъ читателей и лишь слегка коснувшись грѣховности Арцыбашевского писанія, она не пошла въ глубь и ширь грѣха и ни въ могучемъ словѣ моралиста-проповѣдника, ни въ художественномъ литературномъ образѣ не показала ни ходульности и всего смрада Арцыбашевского обожанія солнечной женщины, солнечнаго тѣла, корчащагося въ сладострастныхъ судорогахъ, ни святости и плѣнительности евангельскаго цѣломудрія!.. Кстати о книгѣ Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“; нѣтъ того журнала и печатнаго листка, который въ свое время не ознакомилъ бы своихъ читателей съ этимъ новымъ откровеніемъ Морозова на откровеніе Іоанна Богослова. Посвятить годы своего заключенія въ крѣпости на изученіе Апокалипсиса и поставивъ задачею чуть ли не жизни низвести Боговдохновенную книгу просто на степень астрономическихъ эпизодовъ, онъ до того увлекся своей работой на досугъ, что, и получивъ свободу, не воспользовался ею для служенія идеямъ, за которыя пострадалъ; онъ самоотверженно путешествуетъ по странѣ, читаетъ лекціи, фанатически популяризируя свою идею; его мысли разносятся повсюду, заинтересовывая ученыхъ и неученый людъ.

Ну, а наша богословская мысль? Что популярнаго можно найти въ нашей богословской литературѣ по вопросу, затронутому Морозовымъ? Если и встрѣчаются возраженія въ родѣ брошюры Н. Никольскаго „Споръ исторической критики

съ астрономіей“, такъ вѣдь это слишкомъ ученый трудъ, написанный для такихъ же ученыхъ, какъ и самъ г. Никольскій.

Кто читаетъ подобные труды, да и вообще наши толстые специально духовные журналы съ ихъ нескончаемыми трактатами схоластическаго содержанія, къ тому же излагаемые тяжелымъ научнымъ языкомъ? Гдѣ и выписываются такіе богословско-научные труды и при томъ по обязанности выписывать, — тамъ ихъ наскоро сдаютъ въ архивъ. Такъ приучили смотрѣть на свои труды наши ученые богословы.

Вѣдь скажи они міру властное, сильное слово, оно не осталось бы подъ спудомъ, но, какъ и все великое, путемъ большой и малой печати, сдѣлалось бы достояніемъ читающаго міра. Но, годы, столѣтія проходятъ, совершаются величайшія міровыя событія, а слова такого, мы не слышимъ доселѣ и дремлетъ наша богословская наука въ покрытыхъ пылью ученыхъ кабинетахъ.

И не странно ли читать газетныя сообщенія о восприимчивости Морозову чтенія лекцій по городамъ на его излюбленную тему объ Апокалипсисѣ! Что же это?

Развѣ мыслимы были бы такія мѣры борьбы, такое, можно сказать, насиліе надъ противною мыслию, если бы богословская мысль чувствовала себя сильной отстоять истину орудіемъ противника — такимъ же живымъ словомъ, если бы среди нашихъ богослововъ оказались такіе же фанатики истины, какъ и самъ Морозовъ, готовые самоотверженно слѣдовать всюду и въ слѣдъ фанатическому лектору и въ параллели съ его лекціями раскрывать любознательному христіанскому люду тѣ данныя, на коихъ покоилась и покоится христіанская вѣра въ божественность этой книги, и доказать нелѣпость предвзятой мысли Морозова.

Развѣ мы ужъ такъ умственно убоги?

Скажутъ — нѣтъ средствъ на популяризованіе богослов-

ской мысли и вообще на борьбу съ враждебными ей теченіями—путемъ ли печати или путемъ популярныхъ лекцій!

Охъ, эти средства! Находятся же эти средства и у политическихъ фанатиковъ праваго и лѣваго лагеря!

Вѣдь очень трудны науки: политическая экономія, социалогія и др., а посмотрите: какъ эти науки быстро распространяются и усвояются пониманіемъ обывателей средней руки, благодаря упорному и настойчивому популяризованію повсюду и вездѣ тѣми, кто видитъ въ нихъ оплотъ своихъ конечныхъ цѣлей!

Развѣ у нихъ всѣ благопріятныя условія для работы?

Развѣ средства даются только на политическія цѣли?

Развѣ въ православно-вѣрующемъ мірѣ настолько заглохло чувство вѣры, потребность въ ней, что среди нихъ не нашлись бы такіе благодетели, которые положили бы прочный фундаментъ для популяризованія православныхъ мыслей!

Этому что то не вѣрится!..

Въ сладкой дремотѣ наши богословы закрываютъ глаза на стукъ жизни..., богословствующая молодежь то служить панихиды по Шмидту, то пишетъ похвальные оды Петрову и Михаилу.

Гдѣ же черпать силы и знанія нашему низшему духовенству, ежечасно призываемому къ отвѣту на разные жизненные вопросы!

Откуда ожидать ему культурной помощи!!

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

По поводу статьи „предстоящему Епархіальному Съезду“.

Въ № 2-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 10 января с. г. авторъ статьи: „предстоящему Епархіальному съезду“, одобряя предложенный проектъ священника Митрофана Покорскаго объ отобраніи зданія общежитія семинаріи подъ квартиры для семинаристовъ, въ своей статьѣ проводитъ мысли, подкрѣпляющія проектъ О. Покорскаго. При этомъ онъ пользуется рядомъ доказательствъ, въ которыхъ выясняетъ, что, съ отобраніемъ зданія общежитія отъ семинаристовъ, послѣдніе, живя на квартирахъ, лишились многихъ удобствъ, какими пользовались, когда жили въ общежитіи. Неудобства квартирной жизни противъ жизни въ общежитіи заключаются, по мнѣнію автора означенной статьи, въ слѣдующемъ. $\frac{0}{0}$ заболѣваемости квартирныхъ воспитанниковъ выше $\frac{0}{0}$, проживавшихъ въ общежитіи и семинарскомъ корпусѣ, а успѣшность ихъ ниже. Воздуха на квартирахъ менѣе, чѣмъ въ общежитіи, прекраснаго питанія для квартирныхъ семинаристовъ нѣтъ, а есть только въ общежитіи. Послѣднее обстоятельство происходитъ будто-бы оттого, что на квартирахъ самостоятельнымъ лицомъ является хозяйка, распоряжаясь столомъ безконтрольно, по своему личному усмотрѣнію, въ общежитіи же всегда былъ прекрасный столъ, благодаря строгому контролю за продуктами, начиная отъ дежурнаго ученика по столовой и кончая ректоромъ Семинаріи; что жизнь на частныхъ квартирахъ становится дороже жизни въ общежитіи, и, наконецъ, квартиры, помѣщаемыя не въ центрѣ города, а въ буеракахъ и оврагахъ, затрудняя путешествіе до семинаріи, въ тоже время неблагоприятно отражаются на здоровьи учениковъ, производя въ нихъ болѣзнь носоглоточную. Въ заключеніе авторъ означенной статьи совѣтуетъ возвратить зданіе общежитія семинаристамъ, а для женскаго епархіальнаго училища по-

строить новое зданіе. Вотъ главнѣйшіе мотивы, проведенныя авторомъ статьи: „предстоящему епархіальному съѣзду“, въ вопросѣ объ общежитіи семинаріи.

По моему мнѣнію, авторъ означенной статьи очень идеализируетъ жизнь въ семинарскомъ корпусѣ и общежитіи. Хотя онъ, для подтвержденія своихъ положеній, и ссылается на свой личный примѣръ знанія квартирной жизни учениковъ семинаріи и въ общежитіи, но тѣмъ не менѣе авторомъ забыты или намѣренно не отмѣчены тѣ неудобства корпусной жизни учениковъ и въ общежитіи, которыя дѣлали жизнь учениковъ семинаріи невыносимо тяжелой и несносной. А потому я въ настоящей своей статьѣ считаю необходимымъ изложить по всѣмъ деталямъ жизнь учениковъ на квартирахъ частныхъ и въ общежитіи семинаріи. Во время пребыванія своего сначала ученикомъ духовнаго училища, потомъ ученикомъ семинаріи, мнѣ пришлось хорошо испытать жизнь на частныхъ квартирахъ и въ общежитіи. Частныя квартиры избирались по личному выбору квартиранимателей и, по взаимному соглашенію съ хозяевами квартиръ, занимались учениками духовнаго училища и семинаристами. Смотря по цѣнѣ, и квартиры по удобствамъ были различны. Болѣе дорогія квартиры были и къ семинаріи поближе и столомъ получше и попросторнѣе. Мнѣ пришлось занимать частную квартиру подъ Семинарскою горою за 10 р. въ мѣсяцъ. Въ пользованіе мое отдавалась небольшая комнатка, но довольно чистенькая. Столъ не былъ изысканнымъ, но достаточно сытнымъ. Продукты были свѣжіе и готовились чисто. Столъ состоялъ изъ 2-хъ блюдъ, какъ въ обѣдѣ, такъ и ужинѣ. Два раза въ недѣлю добавлялось третье— жаркое. Къ вечернему и утреннему чаю подавалось молоко и булки въ достаточномъ количествѣ. За чистотою комнаты, бѣлья и одежды хозяйка строго слѣдила. Въ 12—13 руб. въ мѣсяцъ квартиры были еще лучше, какъ помѣщеніемъ-

такъ и столомъ. Квартирохозяйева большею частью дорожили своими квартирантами—семинаристами и, согласно договора, удовлетворяли ихъ законныя требованія. Въ этомъ отношеніи учениковъ Семинаріи поддерживало семинарское начальство. О. Ректоръ Семинаріи, Инспекторъ и надзиратели, ревизуя квартиры семинаристовъ, обращали свое вниманіе на чистоту помѣщенія, свѣжесть воздуха, провѣряли столъ, готовившійся для учениковъ семинаріи и, въ случаѣ какихъ-либо упущеній, давали хозяевамъ частныхъ квартиръ соотвѣтствующія указанія, которыя квартирохозяевами принимались большею частью къ свѣдѣнію и исполненію. Къ этому ихъ побуждало слѣдующее обстоятельство. Получая пользу отъ содержанія на квартирахъ учениковъ семинаріи, хозяйева квартиру, въ случаѣ неисполненія ими требованія семинарскаго начальства, могли отъ него лишиться права имѣть квартирантовъ семинаристовъ. А потому, пользуясь удобствами квартирной жизни, ученики свободно могли заниматься прямымъ своимъ дѣломъ—усвоеніемъ задаваемыхъ уроковъ. Теперь болѣе подробно опишу жизнь учениковъ семинаріи въ общежитіи и прежде всего о столѣ. За продуктами семинарское начальство строго слѣдило, но, несмотря на это, столъ былъ посредственный. Кто былъ въ общежитіи семинаріи, тотъ хорошо помнитъ, что нерѣдко щи подавались съ запахомъ дыма, безвкусныя, каша—съ несвѣжимъ масломъ; въ хлѣбѣ попадался песокъ. Мяса варенаго и жаренаго выдавалось въ самомъ укротномъ количествѣ, также и каши. Поэтому, если щи были плохи (щи только можно было съ хлѣбомъ ѣсть, сколько каждый пожелаетъ), то ученики семинаріи выходили изъ за стола полуголодными. Скромный столъ былъ еще терпимъ, но въ постъ трудно было утолить голодь. Нерѣдко приходилось послѣ обѣда обращаться за помощью къ своему кошельку, кто былъ въ этомъ отношеніи болѣе счастливымъ и имѣлъ деньги. Чистоты въ при-

готовленіи пици не было. Имѣть наблюденіе за чистотою разнокалиберной посуды, готовившейся почти на 300 чело-вѣкъ, было дѣломъ весьма труднымъ. А потому бывали слу-чай, что въ мискѣ съ пицей попадались сверчки, тараканы (прусаки), а иногда клочки отъ посудной тряпки, которою вытиралась кухонная посуда. И во всемъ этомъ нельзя было никого винить — ни администрацію семинарскую, ни дежурнаго по столовой, ни повара, потому что, при наличности около 300 человекъ учениковъ семинаріи, по моему мнѣнію, фи-зически было невозможно добиться безусловной чистоты. Гряз-ное бѣлье, отдававшееся для стирки, возвращалось полу-чистымъ и нерѣдко пропадало, случаи пропажи вещей изъ бѣлья были нерѣдки.

Воздухъ главнаго корпуса семинарскаго извѣстенъ; онъ былъ погребный, съ примѣсью смраднаго кухоннаго запаха. Особенно такой воздухъ казался рѣзкимъ, при входѣ въ се-минарію съ свѣжаго надворнаго воздуха. Въ общежитіи воз-духъ былъ гораздо чище и свѣта было болѣе, чѣмъ въ кор-пусѣ. Но и воздухъ общежитія былъ чистымъ лишь срав-нительно. Кухонный, смраднѣй запахъ былъ особенно чув-ствительнымъ въ тѣ дни, когда въ кухнѣ готовились котле-ты и алады. Тяжелый воздухъ былъ въ спальныхъ комна-тахъ. Запахъ отъ пота ногъ, чулокъ и портянокъ былъ рѣзкимъ. Главными болѣзнями учениковъ въ общежитіи бы-ли простудныя, болѣзни головы и желудка. Больница была всегда почти полна паціентами.

Относительно $\frac{9}{10}$ неуспѣвающихъ учениковъ семина-ріи, — кого было болѣе — квартирныхъ, или въ общежи-тіи, — трудно заключить. Отлично учились многіе квартир-ные ученики; были изъ нихъ и слабые. Тоже явленіе за-мѣчалось и въ общежитіи. Сопоставивъ жизнь семинари-стовъ на частныхъ квартирахъ и въ общежитіи, становится очевиднымъ, что жизнь на частныхъ квартирахъ несравненно

лучше, чѣмъ въ общежитіи. Далѣе, жизнь въ общежитіи для учениковъ семинаріи еще крайне неудобна въ томъ отношеніи, что не даетъ ученикамъ семинаріи физическаго и душевнаго покоя. Вполнѣ естественно, что каждый изъ учениковъ семинаріи, пробывъ на урокахъ въ продолженіе почти 5 часовъ ежедневно, нуждается, въ силу утомленія умственнаго, во внѣклассное время, хотя на короткое время, въ физическомъ и душевномъ покоѣ. Между тѣмъ этого двойного покоя и не давало общежитіе ученикамъ семинаріи.

Такъ, послѣ обѣда ученикамъ запрещалось входить въ спальныя комнаты для отдыха, а въ классныя комнаты брать собственныя подушку и одѣяло. Такимъ образомъ приходилось по необходимости преодолевать природныя законныя требованія и оставаться безъ подкрѣпленія физическихъ силъ покоемъ. Для учениковъ семинаріи не было въ общежитіи и душевнаго покоя. Въ классное время, находясь на глазахъ начальства, ученики семинаріи чувствуютъ себя довольно стѣснительно, а потому во внѣклассное время нуждаются въ душевномъ покоѣ, хотя на непродолжительное время, но и этого, послѣдняго покоя не даетъ общежитіе. Очи и уши надзирателей и помощника инспектора семинаріи не даютъ удовлетворенія душевному спокойствію учениковъ, такъ какъ въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ ученики являются несвободными. А потому въ ученикахъ семинаріи развивается къ своему начальству подозрительность, чрезмѣрная скрытность, враждебное чувство, вліяющія на порчу характера учениковъ. Квартирные же ученики семинаріи вполнѣ пользуются покоемъ, какъ душевнымъ, такъ и физическимъ.

Правда, въ двухъ отношеніяхъ жизнь въ общежитіи имѣетъ предъ квартирной преимущество. Во-первыхъ, жизнь въ общежитіи приучаетъ учениковъ къ аккуратности въ дѣлахъ. Все дѣлается въ общежитіи точно и въ опредѣленное время. Встаютъ ученики по звонку въ 6 часовъ утра,

на молитву идти въ 7 час. утра; вечерній чай въ 4 часа и проч. Но это преимущество можетъ имѣть и свою крайность, такъ какъ можетъ породить въ ученикахъ любовь къ сухому, казенному формализму и тѣмъ самымъ приготовить изъ учениковъ людей „въ футлярѣ“ — школьниковъ, что для будущихъ пастырей будетъ бесполезно. Другое преимущество жизни въ общежитіи состоитъ въ томъ, что содержаніе въ немъ дешевле содержанія на частныхъ квартирахъ. Но, принявъ во вниманіе, что квартирная жизнь представляетъ довольно капитальныя преимущества предъ жизнью въ общежитіи, мнѣ думается, что каждый отецъ, любящій своихъ дѣтей, откажется отъ нѣкоторыхъ своихъ удовольствій и тѣмъ самымъ скопить сбереженія съ цѣлью имѣть возможность содержать сыновей своихъ на частной квартирѣ. Наконецъ, дальность разстоянія нѣкоторыхъ квартиръ отъ школьнаго семинарскаго корпуса не составляетъ того зла, о которомъ старается заявить авторъ статьи: „предстоящему Епархіальному Съѣзду“. По мнѣнію означеннаго автора, ходьба съ дальнихъ квартиръ и на горы до семинаріи вліяетъ на здоровье учениковъ вредно, развивая „носо-глоточную болѣзнь“. Однако неудобство это — кажущееся, если только принять во вниманіе то обстоятельство, что ученики семинаріи юноши, а не старцы, и проходка до Семинаріи, особенно по свѣжему воздуху, является такимъ моціономъ, который, по мнѣнію врачей, не только не вреденъ, но и полезенъ, развивая мускульную систему рукъ и ногъ, благотворно дѣйствуя на легкія и на развитіе грудной клѣтки.

Изъ представленнаго сужденія предлагаемой статьи выводъ очевиденъ. Не слѣдуетъ возвращать зданіе общежитія подъ квартиры для учениковъ семинаріи, такъ какъ, кромѣ капитальныхъ неудобствъ, жизнь въ общежитіи ничего хорошаго не представляетъ, а потому слѣдуетъ духовенству къ предстоящему Епархіальному Съѣзду озаботиться о за-

крѣпленіи зданія общежитія во всегдашнее пользованіе для воспитаницъ женскаго епархіальнаго училища. Такое мѣропріятіе будетъ вполне правильнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ избавитъ духовенство и церкви отъ большихъ расходовъ и заботъ по постройкѣ новаго зданія подъ 2-е женское епархіальное училище. Для женскаго епархіальнаго училища, какъ закрытаго учебнаго заведенія, съ улучшеніемъ условій жизни, зданіе семинарскаго общежитія явится удобнымъ помѣщеніемъ

Въ вопросахъ объ оставленіи Задонскаго училища въ гор. Задонскѣ, объ увеличеніи на собранныя деньги для 2-го женскаго Епархіальнаго училища средствъ содержанія вдовамъ и сиротамъ духовенства епархіи, о предоставленіи означеннымъ вдовамъ права быть квартиросодержательницами учениковъ дух. училища и семинаріи, а также и о реорганизациі Епархіальныхъ Вѣдомостей въ статьѣ автора: „предстоящему Епархіальному съѣзду“ сказано вполне правильно.

Священникъ *Викторъ Меркуловъ*.

Изъ одной переписки ¹⁾.

IV.

Вы пишете: „совершенно случайно въ вагонѣ желѣзной дороги мнѣ пришлось услышать горячіе споры, которые, по понятной для Васъ причинѣ, заинтересовали меня особенно“. Вѣдь о чемъ молятся въ вашихъ церквахъ? — упрекалъ, между прочимъ, одинъ изъ собесѣдниковъ другого. Простойте хоть всѣ службы — вы то и дѣло — и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ — слышите молитвы за ца-

¹⁾ Продолженіе. См. № 6.

ря, царицу, за Синодъ, да архіереевъ и т. п. А если случится Вамъ быть въ церкви въ одинъ изъ „царскихъ“ дней, Вы услышите еще и нарочитую службу — молебенъ, въ концѣ съ громогласнымъ многолѣтіемъ, все за нхъ же — за царя, царицу и т. д. Такъ и кажется, что не службу Богу, Владыкъ Небесному, приносятъ всѣ эти Ваши батюшки, архіереи, Синодъ, а о томъ только и думаютъ, о томъ лишъ и заботятся, какъ бы своею лестію угодить царю — владыкъъ земному — со всѣми его клеветами. Развѣ это не оскорбляетъ Христа? Не унижаетъ Его церкви? „..

„И подлинно, добавляете Вы уже отъ себя: не излишни ли эти молитвы? Не носятъ ли онѣ, въ самомъ дѣлѣ, слѣдовъ челоуѣкоугодничества, лести, унижительнаго заискиванія со стороны Церкви предъ сильными міра сего? Что если во всемъ этомъ есть хоть крупница правды?! Какъ это обидно, какъ должно быть больно... за самую Церковь? „..

Въ томъ, что Вамъ пришлось слышать такія рѣчи въ вагонѣ жел. дороги, для меня нѣтъ ничего удивительнаго: мало ли чего ни приходится слышать въ послѣднее время, — да и слышать ли только? — даже читать.

Но что Вы, челоуѣкъ въ моемъ мнѣніи не просто православный, а, если можно такъ выразиться, сознательно православный и религіозно настроенный, — и вдругъ, услышавши эти слова вагоннаго оратора, пришли въ недоумѣніе и даже почувствовали въ себѣ готовность пойти за нимъ, — въ этомъ для меня много неожиданнаго и удивительнаго и — простите — за Васъ печальнаго.

Почему я съ особенною готовностію и спѣшу побесѣдовать съ Вами по содержанию приведенной мною выписки изъ Вашего письма.

И прежде всего, не находите ли Вы подобныя рѣчи отголоскомъ печальной памяти „освободительныхъ“ дней? Вспомните, въ чемъ только ни упреками Синодъ, архіе-

реевъ, священниковъ? Какую только хулу ни возносили и на самую Церковь Христову?

И, — нужно сказать правду, — такъ умѣло, тонко и хитро все это дѣлали, что духовенство не успѣло ориентироваться во всемъ этомъ и оказалось загипнотизированнымъ и, притомъ, настолько, что, дѣйствительно, нѣкоторые батюшки и о.о. діаконы чувствовали неловкость, смущались, какъ бы стыдились при произношеніи словъ молитвъ за царя и т. д. А иные, болѣе прямолинейные и искренные, выбрасывали эти слова.

И приходилось, поэтому, слышать чинъ водоосвященія, напримѣръ, безъ пѣнія: „Спаси, Господи, люди твоя“...; ибо одни охотно соглашались исполнить просьбу со стороны приглашавшихъ служить водоосвященіе — служить безъ молитвъ за Царя, а иные, — какъ это Вы правильно говорите въ другомъ мѣстѣ письма, — дѣлали это и безъ всякой просьбы, а просто и отъ себя платя дань духу времени.

Такъ вотъ какого недавняго настроенія русскаго общества, подъ влияніемъ нѣкоторой его части, является отголоскомъ слышанный Вами разговоръ въ вагонѣ.

Не безъ влиянія, конечно, этой именно части подобные отголоски держатся въ сознаніи многихъ и доселѣ и, безъ сомнѣнія, будутъ держаться и еще долгое время.

О чемъ же заботятся, чего домогаются, когда упрекаютъ въ лицѣ совершителей богослуженія Церковь православную въ томъ, что она, по ихнему, слишкомъ часто молится за царя и др.?

Было бы, конечно, большою наивностью допустить, хотя бы съ большими натяжками, что лица, посылающія по адресу Церкви и ея служителей подобные упреки, такъ сказать, ревнуютъ о благѣ царя, о его счастіи и благополучіи, а потому де и направляютъ все свое вниманіе и заботы къ тому, чтобы какъ-нибудь, напримѣръ въ данномъ

случаѣ неправильною и не въ должномъ размѣрѣ молитвою, не было принесено ущерба этому счастью, этому благополучію.

Вы при этихъ словахъ, конечно, улыбнетесь. И будете правы, ибо теперь вѣдь вовсе не секретъ, что лица эти, если и думаютъ о царѣ, то только въ томъ смыслѣ, какъ бы ограничить, умалить его власть, или сдѣлать и еще что, большее этого.

Почитайте программы политическихъ партій (теперь изданы сборники этихъ программъ), вспомните такъ называемую лѣвую газетную литературу, а также рѣчи нѣкоторыхъ ораторовъ нашихъ Думъ, особенно, первыхъ двухъ, — и Вы убѣдитесь въ этомъ.

Чтобы лица эти высоко цѣнили самую молитву, признавали за нею извѣстное положительное значеніе и чтобы, въ цѣляхъ охраненія этого значенія, и указывали духовенству, какъ пользоваться молитвою, какъ и за кого молиться, предполагать нѣчто подобное и вовсе нѣтъ основанія.

Можно ли ожидать всего этого отъ такихъ лицъ, со стороны которыхъ то и дѣло приходится слышать: „мы ни въ какого Бога не вѣруемъ“ (Соц. Штейнбахъ), „вѣра въ Бога, небо, адъ — это чушь“ (Моостъ) и т. под.... Какая же тутъ молитва?!

Итакъ, чего же ищутъ, какую цѣль преслѣдуютъ, когда упрекаютъ Церковь въ лицѣ ея служителей въ томъ, что она молится за царя и пр.? Не для „краснаго же слова“ все это говорится. Не для одного только — выражаясь языкомъ апостольскихъ писаній — біенія языкомъ воздуха.

Цѣль есть: *искоренять вѣру и содѣйствовать не-вѣртію*. И въ стремленіи къ достиженію этой цѣли рѣшено не пренебрегать никакими средствами, никакими способами.

Въ данномъ случаѣ, т. е. упрекая Церковь въ молит-

въ за царя, намѣреваются, съ одной стороны, поселить въ православныхъ паствахъ чувства недовольства, озлобленія и недовѣрія по отношенію къ служителямъ Церкви Православной, увѣряя, что за царя и власти эти служители молятся въ цѣляхъ личныхъ, корыстныхъ, изъ-за челоуѣкоугодничества; а въ самихъ служителяхъ вселяя растерянность, неувѣренность въ правотѣ и глубокомъ значеніи своего дѣла, своего служенія.

Печально, грустно... А нельзя сказать, чтобы и въ томъ и въ другомъ случаѣ цѣль не была достигнута.

Внесено или посянано въ паствахъ недовѣріе къ своимъ пастырямъ, и сами священнослужители, къ счастью въ единичныхъ случаяхъ, — а все-таки доведены были до способности краснѣть и смущаться при произношеніи молитвъ за царя и власти и даже совсѣмъ вычеркивать эти молитвы изъ чина церковныхъ службъ.

Но все это было въ дни „свободы“, когда жизнь какъ-то сразу закипѣла, забурлила, и въ ея водоворотѣ некогда было разбираться въ окружающемъ.

Теперь же, казалось, къ подобнымъ рѣчамъ можно бы относиться болѣе хладнокровно и трезво.

А между тѣмъ, нѣтъ .. И даже вотъ Вы, глубоко увѣренъ я, на минутку, а все-таки поколебались и, сидя въ вагонѣ, соглашались съ ораторомъ, какъ то видно и изъ Вашего письма.

Въ виду этого я чувствую необходимость сказать здѣсь и еще нѣсколько словъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ:... „молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняюща вы“ (Мф. 5, 44). Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимооею во 2-й главѣ говоритъ: „и такъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ челоуѣковъ: за царей и за всѣхъ начальствующихъ,

дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“ (1—4). Въ отношеніи этихъ словъ Писанія можно повторить тоже, что вселенскій великій учитель Іоаннъ Златоустъ сказалъ о другихъ словахъ Апостола: „если Апостолъ такъ узаконилъ, когда начальниками были язычники, то тѣмъ болѣе надлежитъ наблюдать это нынѣ, когда мы имѣемъ начальниками христіанъ.“ Если, скажемъ отъ себя, должно молиться за творящихъ намъ напасть, то тѣмъ болѣе основаній молиться за того, кто поставленъ на стражѣ нашего спокойствія и благополучія.

Какъ видите, — молясь за царя и власти, Церковь, въ лицѣ ея служителей, дѣлаетъ это прежде всего во исполненіе словъ Христа и Его Апостола.

Не преслѣдуется при этомъ совершителями молитвы за царя какихъ-нибудь личныхъ корыстныхъ цѣлей, нѣтъ никакой лести, человѣкоугодничества, унижительнаго заискиванія, какъ вы выражаетесь, предъ властями земными.

Возьмите когда-нибудь на себя трудъ выслушать съ особеннымъ вниманіемъ всѣ службы церковныя, прочитайте ихъ по богослужебнымъ книгамъ дома - и Вы увидите во первыхъ, что Церковь молится не за царя только и власти, но и за вся человѣки, за весь міръ, а, во-вторыхъ, молится съ цѣлью, указанною Апостоломъ: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Позвольте мнѣ въ подтвержденіе всего сказаннаго привести нѣсколько словъ изъ тайныхъ священническихъ молитвъ на литургіи „...Оружіемъ истины, оружіемъ благоволенія вѣнчай его (царя), осѣни надъ главою его въ день брани, укѣпи его мышцу, возвыси его десницу, удержиши его царство, покори ему вся варварскія языки, брани хо-

тѣхъ; даруй ему глубокой и неотъемлемый миръ, — возглаголи въ сердцѣ его благая о церкви твоей и всѣхъ людехъ твоихъ, да въ тишинѣ его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ "... И о властяхъ: „Помяни, Господи, всякое начало и власть и иже въ палатѣхъ братію нашу, и все воинство: благія во благодати соблюди, лукавыя благи сотвори благодію твоею“ ... (Изъ молитвъ на Литургіи Василия В.).

А вотъ нѣсколько словъ изъ службы въ царскій день, службы, какъ упоминается въ Вашемъ письмѣ, нарочитой. „Умудри и настави его (царя) непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе. Даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду и Твое достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить. Покажи его врагомъ побѣдителя, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна. Согрѣй сердце его къ приязнѣннѣишимъ, ко пріятію страннымъ, къ заступленію напатствуемымъ. Подчиненныя же ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздопріимства отражая и вся отъ Тебѣ державѣ его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори его отца, о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй же во дни его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуховъ, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная“ ... („Благодарствен. ко Господу моленіе въ дни восшествія на престолъ и вѣнчанія на царство“).

Видите, о чемъ молится Церковь.

Судите сами, много ли здѣсь лести, заискиванія, чловѣкоугодничества и т. под. прелестей, упоминаемыхъ въ Вашемъ письмѣ подъ впечатлѣніемъ отъ рѣчей вагонного оратора.

А вѣдь всѣ прошенія, всѣ молитвы за царя и власти, именно, такого духа и такой мысли.

Вдумайтесь въ любое изъ приведенныхъ мною прошеній—и Вы увидите (въ Вашей искренности и безпристрастїи увѣренъ заранѣе), что, подлинно, предметомъ всѣхъ этихъ прошеній служить не личное только благо царя и властей, но, главнѣе всего, тихое и безмолвное житіе всего царства его во всякомъ благочестїи и чистотѣ.

Въ заключеніе письма позвольте остановить вниманіе Ваше еще и вотъ на чемъ.

Не замѣчали ли Вы, что всѣ эти, такъ называемые церковные, вопросы, какъ, напримѣръ, и послужившій для насъ съ Вами темою настоящей нашей переписки, особеннымъ вниманіемъ пользуются со стороны лицъ, которые для православной Церкви совершенно чужды: они или иновѣрцы, или сектанты, или, въ лучшемъ случаѣ, только внѣшне принадлежать къ православной Церкви.

Подумаешь: что имъ Гекуба?

А между тѣмъ, они поднимаютъ вопросы, предлагаютъ разные „рецепты“ къ большому возвеличенію Церкви Православной.

Казалось бы такъ естественнымъ заботиться имъ о процвѣтанїи своей вѣры, своего исповѣданія, предоставивъ православнымъ заботу о православіи.

А вотъ видите, на самомъ дѣлѣ, выходитъ иначе...

Вотъ эта то предупредительность и вниманіе со стороны подобныхъ лицъ не кажутся ли Вамъ крайне подозрительными? А самые рецепты и страстность въ сужденіяхъ о Церкви, ея жизни и дѣятельности, не кажутся ли Вамъ преслѣдующими совсѣмъ не тѣ цѣли, о которыхъ эти лица го-

ворять вслухъ, а какія то иныя, для слушателей сокровенныя, но, безъ сомнѣнія, для Церкви нецѣлебныя?..

Интересно, какой вѣры, какого исповѣданія Вашъ вагонный ораторъ? Да кстати—и какой народности: это тоже необходимо знать для опредѣленія степени „цѣлебности“ для Церкви рѣчей того, или иного изъ подобныхъ ораторовъ...

Видите, въ какое время живемъ. Видите, съ какою осторожностью, съ какою вдумчивостью надо относиться ко всему, что приходится читать и слышать въ эти, подлинно, лукавые дни...

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

Исцѣленіе отъ зубной боли по обращеніи къ с. Іоанну Кронштадскому.

Въ „Русскомъ Читеніи“ напечатано слѣдующее письмо Н. И. Иларіонова изъ города Павловска Воронежской губ.

„Ранѣе, нѣсколько лѣтъ назадъ, я страдалъ зубною болью. Болѣзнь была тяжкая, невыносимая, не поддающаяся никакому лѣченію, кромѣ вырванія зубовъ. Последнимъ средствомъ я только и пользовался и получалъ облегченіе, вырывая ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Затѣмъ 2-3 года прошли безъ боли. Послѣ этого, въ сентябрѣ 1908 г., я почувствовалъ опять такую сильную боль въ верхней и нижней челюстяхъ съ лѣвой стороны, что рѣшился вырвать зубы или хотя одинъ такой зубъ, отъ коего и всѣ болятъ. Для этого я отправился въ земскую больницу, но врачъ и два фельдшера рѣшительно отказались вырвать зубы, а дали полосканье, отъ коего не было ровно никакого облегченія. Престрадавши мѣсяца четыре, въ январѣ 1909 года, при усилившейся боли, я рѣшилъ вырвать зубы и отправился въ амбулаторію городской больницы, но и здѣсь

врачъ тоже отказался отъ вырванія, а далъ капель, сказавъ, что онѣ на время нѣсколько ослабятъ боль, но вовсе прекратить ее не могутъ; при этомъ совѣтовалъ обратиться къ зубному врачу и заломбировать зубы. Но я къ этому врачу не пошелъ, а отдалъ себя волѣ Божіей. Въ тотъ же день вечеромъ, съ сильною болью, вставши на молитву на сонъ грядущій и въ концѣ ея помянувши о упокоеніи въ царствѣ небесномъ души новопреставленнаго протоіерея Іоанна, сказалъ такъ: „Отче Іоанне! если ты имѣешь дерзновеніе къ Господу Богу, то молитвою твоею къ Нему исходатайствуй мнѣ помилованіе и помощь отъ этой невыносимой боли зубовъ“. Вдругъ, послѣ сихъ словъ, почувствовалъ я такое облегченіе боли, что съ радостью возлегъ на постель, заснулъ и спалъ спокойно всю ночь; утромъ же всталъ совершенно здоровымъ безъ всякой боли. Возблагодаривъ Бога и ходатая предъ Нимъ о. Іоанна за насъ грѣшныхъ, я пишу сіи строки, чтобы напечатать ихъ въ газетѣ для прославленія Бога и угодника Его. Сейчасъ зубы всѣ здоровы, боли какъ не было.

В. В. Литвиновъ.

ОТЗЫВЪ

о ежемѣсячномъ журналѣ „Нева“ за 1909 годъ.

Журналъ „Нева“ „изданіе не коммерческое, оно ведется небольшимъ кружкомъ лицъ, поставившихъ себѣ цѣлью по мѣрѣ умѣнія бороться съ новой развращающей дешевой литературой тѣмъ же оружіемъ дешевизны“. Дѣйствительно, подписная плата на изданіе всего одинъ рубль. Это чрезвычайно дешево: въ 12 книжкахъ журнала 2458 столбцовъ или 1229 страницъ большого формата, т. е. 76 листовъ печатныхъ. Для сравненія возьмемъ наши „Епархіальныя Вѣдомости“: здѣсь въ годъ дается до 100 печатныхъ листовъ

малаго формата, равныхъ 50-ти листамъ „Невы“, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ раза менѣе, при подписной платѣ въ 5 разъ дороже. Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ за такую плату въ прежнее время издавался только „Журналъ для всѣхъ“ (крайняго лѣваго направленія), но въ настоящее время и этотъ журналъ издается за 2 р. подписной платы. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить вѣдущую опрятность изданія.

Переходя къ содержанію изданія, слѣдуетъ отмѣтить и внутреннюю опрятность его. Изданія, направленные противъ развращающей дешевой литературы, часто грѣшатъ запальчивостью и нарушеніемъ правилъ литературной этики. Ничего подобнаго нѣтъ въ рассматриваемомъ изданіи. А составъ именъ, статьи которыхъ напечатаны въ журналѣ, дѣлаютъ изданіе вполне литературнымъ.

Таковы положительныя качества изданія, ради которыхъ слѣдуетъ рекомендовать его всѣмъ, желающимъ имѣть въ семьѣ литературное изданіе. Но слѣдуетъ указать, что такія качества, при необычайной дешевизнѣ, были бы совершенно невозможны, еслибы изданіе по своей программѣ вполне подходило къ *периодическимъ* изданіямъ, т. е. если бы оно— 1) заключало въ себѣ обзорѣнія текущей жизни по разнымъ ея отраслямъ, и 2) если бы въ немъ помѣщались *новыя* сочиненія современныхъ авторовъ. Въ „Невѣ“ нѣтъ обзорѣній современной жизни, а есть только сборники литературныхъ произведеній разныхъ писателей. Это, конечно, освобождаетъ редакцію отъ необходимости большихъ расходовъ по оплатѣ указанныхъ отдѣловъ. Но и произведенія писателей печатаются въ „Невѣ“ не въ первый разъ, а только перепечатываются и, конечно, безъ гонорара сотрудникамъ. При этомъ редакция выбираетъ статьи не только здравствующихъ, но и *почившихъ* писателей. Такимъ образомъ, на ряду съ сочиненіями М. О. Меньшикова, о. И. Восторгова, Ю. Вѣляева, И. Бунина, В. Немировича-Данченко, В. Дорошевича, К. Фофанова, А. М. Золотарева, Д. С. Мереж-

новскаго, В. В. Розанова, А. А. Измайлова, о. Филевскаго, С. Терновскаго, — напечатаны статьи, — С. А. Рачинскаго, Вл. С. Соловьева, Ф. Тютчева, А. Н. Плещеева, Рылеева, Пл. А. Куслова, гр. А. К. Толстого, Н. Н. Каразина, гр. А. Голенищева — Кутузова, Щедрина, К. М. Станюковича, К. Н. Леонтьева, Н. С. Лъскова, Надсона, Г. П. Данилевскаго, Е. Л. Маркова.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что „Нева“, будучи изданіемъ ежемѣсячнымъ, по своему содержанію подходитъ къ литературнымъ сборникамъ — альманахамъ. Хотя этимъ отнимается у изданія интересъ полной новизны, однако литературный интересъ изданія сохраняется. И если редакция сумѣетъ и въ будущемъ выбирать лучшее изъ сочиненій нашихъ писателей, то она выполнитъ намѣченную ей цѣль — бороться противъ развращающаго вліянія дешевой литературы. А потому, въ интересахъ воспитанія литературнаго вкуса среди нашего общества, особенно средняго и низшаго, слѣдовало бы поддержать это изданіе путемъ опубликованія его для подписки.

П. Никольскій.

31 января 1910 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НЕВА НА **1910** Г.

Четвертый годъ изданія

Цѣна 1 РУБЛЬ въ годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «НЕВА»,
5 Рождественская 12. (1—1)

Отъ Управленія Воронежскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода.

Управленіе Воронежскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода доводитъ до свѣдѣнія о.о. настоятелей и ктиторовъ церквей епархіи, что на заводѣ и въ его лавкахъ Воронежской и Острогжской съ 1 февраля сего 1910 года будетъ продаваться кадильный уголь лучшаго качества, въ видѣ круглыхъ плитокъ, по 1¹/₂ копейки за плитку.

Употребленіе кадильнаго угля при богослуженіи дастъ возможность о.о. настоятелямъ и ктиторамъ сэкономить не менѣе трехъ четвертей изъ суммы, которая теперь расходуется ими на покупку обыкновеннаго древеснаго угля. (2—3)

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1910 году

годъ изданія пятьдесятъ первый.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ 1910 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1910 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе:

Святитель Димитрій Ростовскій.

Сочиненіе Василія Нечаева (Епископа Виссаріона).

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школь.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ *четыре* рубля съ пересылкой. За границу—*пять* рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ *Михаилъ Оивейскій.*

(3—3)

Издательница *Ольга Касицына.*

(Подробное объявленіе см. № 24 за 1909 г.).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

П. В. НИКОЛЬСКИЙ.

СВ. ТИХОНЪ ЗАДОНСКИЙ.

Оглавленіе. Дѣтство и юность Св. Тихона. Аскетическая настроенность и духовное созерцаніе. Служеніе Св. Тихона въ должности учителя, ректора семинаріи и настоятеля монастыря. Епископское служеніе Св. Тихона. Религіозно нравственное состояніе Воронежской паствы. Высокій взглядъ Святителя на жизнь и строгія требованія къ себѣ и пасомымъ. Распоряженія Святителя, направленныя къ упорядоченію церковной жизни, и равнодушіе къ нимъ духовенства. Заботы Святителя о просвѣщеніи духовенства, и постигшія его неудачи. Обличенія нравственныхъ нестроений паствы. Распоряженія, направленныя къ упорядоченію строя монастырей. Общій обличительный тонъ поученій и распоряженій Святителя. Неудовлетворенность его епархіальною дѣятельностью. Болѣзнь Святителя и удаленіе на покой. — Жизнь на покоѣ въ Толшевскомъ и Задонскомъ монастыряхъ. Аскетическіе подвиги и постоянное молитвенное настроеніе. Духовныя созерцанія и духовная радость. Кротость и снисхожденіе къ ближнимъ — начало новаго періода общественной дѣятельности. Нравоучительныя сочиненія Святителя. Любовь къ заблуждающимся въ вѣрѣ. Отношеніе къ крестьянамъ и помѣщикамъ. Любовь къ дѣтямъ. Благотворительность Святителя. Стран. 1—54.

Отношеніе къ Св. Тихону монастырскихъ волостей и монастырей. Духовное содружество Святителя Тихона старцы Θεофанъ, Ааронъ, схимонахъ Митрофанъ, Кузьма Студеникинъ, Григорій Ростовцевъ, Никандръ Бехтѣевъ. Келейники Святителя. — Возстановленіе Елецкаго дѣвичьяго монастыря. Основаніе Сиротинской женской общины.

Послѣдніе годы жизни Святителя. Полное уединеніе и мысль о вѣчности. Кончина Св. Тихона и его духовное завѣщаніе.

Тяжелое положеніе содружества Св. Тихона послѣ его кончины. Гоненіе на схимонаха Митрофана и Никандра Бехтѣева. Временное оскудѣніе старчества въ Задонскомъ монастырѣ и его возрожденіе въ XIX вѣкѣ. 54—83.

Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

Выписывающіе 20 экз. за пересылку не платятъ.

Складъ изданія у автора — Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ П. В. Никольскаго (2—3)

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

иконостасныхъ, позолотныхъ и анфрейныхъ работъ

МАСТЕРА

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Воронежъ. Богословская у., д. № 5.

Произвожу вновь и реставрирую старую живопись и иконостасную позолоту.

По желанію посылаю въ уѣздъ опытныхъ мастеровъ. Произведенныя мною работы можно видѣть въ Воронежѣ въ Смоленскомъ Соборѣ и въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(3--10)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Срѣтенія Господня.—Священника *Николая Никонова.*

Богословская мысль въ вопросахъ современности.—Священника *Павла Попова.*

По поводу статьи «предстоящему Епархіальному Съѣзду».—Священника *Виктора Меркулова.*

Изъ одной переписки —Священника *Влад. Левашева.*

Исцѣленіе отъ зубной боли по обращеніи къ о. Іоанну Кронштадскому.—*В. В. Литвинова.*

Отзывъ о ежемѣсячномъ журналѣ «Нева» за 1909 годъ.—*П. Никольскаго.*

Объявленія.

При семъ № разсылается Актъ и Воззваніе Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н Кравцовъ и К^{ча}“ (бывшая В. И. Исеева).